

ГОД НАЗАД

— **Т**ы видел? Люди со всего квартала собрались! Стульев на всех не хватит!

Рой Кларк поерзал: сидеть ему было неудобно. Рой бы предпочел стоять, но владелец книжного магазина дал ему высокий табурет.

— Пожалуй, мне не стоит слишком долго задерживать гостей. Я прочту небольшой отрывок, подпишу несколько книг — и можно расходиться.

— Но ведь они здесь ради *тебя!* — Венди Кларк, его жена, уже пригубила бесплатного шампанского. — Не надо так торопиться. Многие из них теперь наши новые соседи. Мы все станем хорошими друзьями.

Рой расстегнул манжеты на рубашке, подвернул рукава, а затем снова опустил их. Он ценил жизнерадостный оптимизм Венди, но сейчас удивлялся, почему вообще согласился на это.

Во время их первой прогулки, когда они только начали обживать новый район, Венди заметила плакат поверх строительных лесов на Смит-стрит с надписью: «**Книжный магазин на углу: две недели до открытия!**». Не раздумывая, она обогнула кучу строительного мусора и вошла внутрь, чтобы представиться владельцу. Рой задержался на улице, делая вид, что остановился покурить, хотя на самом деле он не курил вообще. На следующий день Венди переслала ему по электронной почте письмо от Джефферсона, владельца магазина, с темой: «*На открытии книжного магазина Рой Кларк прочтет отрывки*»

из своего романа». Основная часть письма была написана явно с целью задобрить получателя и состояла из щедрых похвал. Даже в самых смелых мечтах Джефферсон не мог надеяться, что на открытии его книжного магазина выступит *тот самый* Рой Кларк, и все такое. Рой не хотел показаться эгоистом, просто он предпочитал оставаться незамеченным и постепенно открывать для себя Бруклин... и открываться ему тоже постепенно. Он надеялся избежать вот этого «давайте поприветствуем знаменитого автора!». Он теперь редко думал о себе как об авторе, поскольку на всякие обыденные хлопоты тратил куда больше времени, чем проводил за письменным столом.

Шай¹ Кларк, младшая дочь Роя и Венди, думала о том, сможет ли улизнуть, если прямо сейчас притворится, будто у нее начались месячные. Ей было пятнадцать, и она нервничала из-за новой американской школы, из-за занятий, который начнутся на этой неделе, и из-за своего отца, который, она знала, чувствует себя чертовски неловко. Старшие сестры придумали ей необычное имя сразу после рождения. Им казалось, будто она застенчиво отворачивалась и прятала взгляд всякий раз, когда они над ней ворковали. Сейчас Шай сидела очень тихо в первом ряду, плотно сжав бледные голые колени. Она не была уверена, что сможет долго выносить мучения отца.

— Открываю двери, — объявил Джефферсон. Несмотря на то что шла только первая неделя сентября и снаружи было 24 градуса тепла, на нем была шерстяная рубашка в черно-зеленую клетку. Его темно-русовая борода,

¹ Застенчивая (англ. *shy*). — Здесь и далее прим. ред.

густая и длинная, издали походила на куст, в котором могло бы разместиться целое семейство белок.

Толпа ждала снаружи на тротуаре, оживленно переговариваясь. Джефферсон открыл стеклянную дверь и придержал ее, пропуская всех внутрь.

Рой и Венди переехали из Лондона в Коббл-Хилл — очаровательный район Бруклина к югу от Бруклин-Хайтс, с домами из красно-коричневого кирпича — почти три недели назад. Соседи с детьми и собаками стояли вокруг, с большим интересом наблюдая, как грузчики переносят мебель и коробки с вещами. Венди это не беспокоило. Она была слишком занята, распаковывая коробки и отдавая распоряжения. Рой же заметил, как соседи рассматривают его, и впервые заподозрил, что они переехали не в большой город, а в очень маленькую деревню, где ничто не остается незамеченным.

Аккуратные ряды складных стульев в книжной лавке Джефферсона быстро заполнились. Все обнимались друг с другом, казалось, что все люди в зале были знакомы. Рой не знал тут никого. Его агент и редактор находились в Лондоне. Он даже не рассказал им об этом событии. В этот раз его агентом была Венди, благослови ее господь.

Рой неподвижно сидел на стуле, делая вид, что внимательно слушает. Голоса то становились громче, то стихали. Вдруг кто-то коснулся его локтя. На коленях у Роя лежал его самый популярный роман под названием «Оранжевый». По книге на НВО сняли сериал с участием Фрэнсис Макдорманд, Дрю Бэрримор, Кристен Стюарт, Кевина Диллона, Джонатана Риса Майерса и Хью Гранта. Экранизация стала очень известной: сериал продержался четыре сезона. Рой слегка прищурился и сжал книгу

в руках. Он прочитает ту часть, где говорится про пожарных: она вошла в сериал. Эта сцена была немного пикантной и всегда заставляла его смеяться. Его новый агент, яркая, энергичная двадцативосьмилетняя девушка, нашла это «просто очаровательным» — что собственные тексты все еще заставляют его смеяться. Она сменила на этом посту его прежнего агента, с которым Рой проработал много лет до самой его смерти. Рой подумал, что раз уж есть шанс очаровать своих новых соседей, этот отрывок подойдет лучше всего.

Перед ним промелькнула тень.

— Спасибо вам, друзья и соседи. Добро пожаловать в ваш новый «Книжный магазин на углу». Я всю жизнь мечтал открыть книжный магазин, и я очень рад, что все мы собрались здесь в этот вечер, — начал Джефферсон.

Рой заерзал на стуле. Времени до начала его выступления оставалось совсем немного.

— Без дальнейших церемоний я с удовольствием представляю вам одного из моих самых любимых авторов. Я до сих пор не могу поверить, что он здесь, в этом маленьком магазине. Вы знаете его по таким работам, как «Синий», «Желтый», «Зеленый», «Фиолетовый», и нашу мевшей книгу под названием «Оранжевый», которую газета *The New Yorker* описывает как смесь «Бриджит Джонс» и «В ожидании Годо». «Если бы Джейн Остин заморозила свои яйцеклетки и одну из них оплодотворили Альбер Камю и Тим Роббинс, этот автор был бы их детищем», — говорит *The Guardian*. По мнению *The New York Times*, он — «Кафка, которого читает поколение двухтысячных, только намного, намного смешнее». Автор — абсурдист и реалист, мастер своего дела. Никто не понимает трагедии, юмора и романтики повседневной жизни лучше, чем этот парень.

Если вы читали роман «Оранжевый» или, может, видели ту серию, где Марк затыкает унитаз мармеладом, вы знаете, о чем я говорю. Набор из всех книг Роя Кларка с «радужными» названиями, а также его книги по отдельности вы можете приобрести сегодня. Пожалуйста, поприветствуйте Роя Кларка.

Рой поднял голову. Джефферсон заплодировал вместе с толпой и вернулся на свое место. Рой подумал, что его представили слишком стремительно. Он выпрямился, закинул одну ногу на другую, затем поставил ее обратно, а потом снова скрестил ноги. Чертовски неудобный стул. Он слегка покашлял и посмотрел на публику.

В конце первого ряда, рядом с матерью, сидела его дочь Шай: глядя в дощатый пол, она сжимала колени и слегка покачивалась из стороны в сторону, будто хотела в туалет. Рядом с Шай сидел Джефферсон. Он улыбнулся Рою сквозь густую бороду. Венди тоже улыбнулась ему из-под светлой челки, ее взгляд был полон какого-то дерзкого, но при этом покорного восхищения, значение которого он не смог распознать. Рой открыл свой экземпляр «Оранжевого» и пролистал его в поисках сцены с пожарными. Он не знал точного номера страницы, но где-то там в тексте был целый поток ругательств. Эту страницу он и искал.

Пожарные расчищали себе дорогу сквозь горящее здание, чувствуя, как дым, поднимавшийся от углей, обжигает глаза. Они едва могли дышать. Как юнцы на студенческой попойке, пожарные задорно выкрикивали похабщину и описывали самые грязные, самые отвратительные действия сексуального характера, о которых они когда-либо слышали. Потом они обсуждают в деталях всю актерскую карьеру Джулии Робертс, начиная

с «*Мистической пиццы*», их любимого фильма. Именно эта сцена принесла Рою похвалу критиков. Ее назвали «остроумной и пикантной», а сам роман — «книгой для мужчин, которую можно показать вашей маме».

— Пожалуй, я начну читать прямо сейчас, а познакомлюсь с вами как-нибудь потом, — сказал Рой, не поднимая глаз. Зал взорвался смехом. Раздались громкие возгласы публики, кто-то даже свистел. Ему говорили, что он выглядит «очень крутым» на встречах с читателями. Роя это всегда удивляло. Выступая перед большой аудиторией, он так сильно потел от волнения, что ему приходилось надевать черную или темно-синюю рубашку, на которой пятна пота не так заметны.

Ржавый тромбон. «Горячие кармашки» Миссисипи. Грязный Санчес. Глори хол. Джулия Робертс. «Мистическая пицца». «Красотка». «Ноттинг-Хилл».

Вот она, та часть про пожарных. На какую-то долю секунды Рой подумал, что Шай, возможно, будет чувствовать себя неловко. Но ей было пятнадцать, и она уже видела сцену с мармеладом в сериале. Теперь ее, наверное, уже ничто не могло удивить. Он раскрыл книгу и начал читать...

ЧАСТЬ I

Сентябрь

Глава 1

СООБЩЕНИЕ ОТ МЕДСЕСТРЫ ПИЧЕС

Добро пожаловать обратно, в школу № 919!

Спасибо, что сдали формы педиатрического обследования. Если у вашего ребенка есть особые медицинские предписания, пожалуйста, дайте мне знать о них.

Атеперь плохие новости: у ВОСЬМЕРЫХ школьников были обнаружены вши. Первые случаи выявлены летом, последний — на днях. С решением этой проблемы лучше не затягивать. Самое время хорошенько вычесать волосы вашего ребенка специальным гребнем. Используйте густой белый кондиционер, например Pantene; если вши есть, их будет видно. Визуальный осмотр сухих волос неэффективен, а наборы из аптеки для избавления от вшей напичканы химией и не помогают! Инструкции о том, как правильно вычесывать вшей, есть на YouTube. Приходите в мой кабинет за качественным гребнем от вшей. Он стоит 10 долларов. Вырученные средства идут в наш родительский комитет. Есть также специалисты, которые могут удалить мелких насекомых и паразитов из волос вашего ребенка за отдельную плату. У меня есть список

с номерами телефонов. Не стесняйтесь звонить или писать мне по электронной почте, а также заходить в мой кабинет с любыми вопросами или проблемами. Мой главный совет: проверяйте головы.

За учебный год без паразитов!

Всего наилучшего,
Пичес Парк, школьная медсестра
nursepeaches@ps919brooklyn.edu

Письмо с предупреждением от новой школьной медсестры принес домой Тед. Стюарту показалось, что в письме обращаются прямо к нему. И конечно, теперь у него были вши. Они оказались повсюду: на автомобильных сиденьях; в волосах его попутчиков в переполненном поезде, когда он ехал вчера вечером с работы; в волосах Теда, на подушке Теда, на его полотенце и в капюшоне толстовки; на сухих листьях, которые тихо падали с уставших от лета высохших деревьев.

Стюарту нравилась ее манера. На прошлой неделе, всего на третий день после начала занятий, сестра Пичес оставила ему сообщение на голосовой почте: «Вы меня не знаете, но ваш сын у меня. Сейчас он вроде бы в порядке, но после обеда его вырвало. Хорошо бы отвезти мальчика домой, пока его не стошнило еще раз, у меня в кабинете».

Когда Стюарт пришел забрать Теда из ее кабинета и впервые увидел медсестру, то не смог скрыть улыбку. Пышная блондинка с рыжеватым отливом волос, веселая, но было в ней что-то еще. Не зря ее звали Пичес¹. Она была занята, помогая плачущей девочке, которая разбила коленку на школьном дворе, поэтому только взглянула на него снизу вверх и указала на регистрационный лист.

¹ Персик (англ. *peach*).

Стюарт поставил необходимую пометку и повел Теда домой. Тот что-то говорил отцу, но он не слышал ни слова. Пичес. Это имя звучало практически как приглашение. Ее черная футболка с короткими рукавами тоже была приглашением... по крайней мере, наводила на мысль: в Пичес было нечто большее, чем могло показаться на первый взгляд.

— Не могу поверить, что ты до сих пор это делаешь, — заметила Мэнди, его жена, когда Стюарт стоял перед большим зеркалом в спальне. Она сидела на кровати, одетая в старую горчично-желтую футболку с изображением музыкальной группы Blind Mice¹, которую носила уже две недели подряд. Футболка была коллекционная, и он хотел получить ее обратно.

— Все еще делаю что? — Стюарт перестал чесать голову и засунул руки в задние карманы брюк. Его черные джинсы фирмы Levis сидели на нем слишком свободно, как будто они принадлежали кому-то другому, хотя он носил их с двадцати лет. Неужели теперь, когда ему уже под сорок, его мышцы начинают терять рельеф? На самом деле Стюарт не занимался спортом, просто много ходил пешком. Джинсы тоже были в довольно хорошем состоянии, без дырок, молния все еще работала. Когда он стал задумываться о том, что ему нужны новые джинсы?

Мэнди сложила руки на груди, которая все еще была массивной — даже больше, чем в старшей школе, — и улыбнулась своей лисьей жемчужной улыбкой. Она регулярно пользовалась полосками для отбеливания зубов, и они работали. Но ее красота, ее грудь и улыбка почему-то его смущали. Как будто его песни, может, и имели глубокий смысл, но сам он был легкомыслен-

¹ «Слепые мышата» (англ.).

ным и поверхностным и женился на такой же легкомысленной красотке. И ее имя — кого вообще в наше время так называют?

— А ты не слишком взрослый, чтобы рассматривать себя в зеркале?

Стюарт снова посмотрел на себя, а затем на ее смешливое отражение. Мэнди еще была в постели. Ее невероятно блестящие, шелковистые черные волосы — Мэнди каждую пятницу делала себе маски с горячим маслом VO5 — были спутаны сзади от постоянного лежания. По крайней мере, Стюарт уже встал и оделся. Тед тоже уже проснулся, оделся и теперь ел хлопья и смотрел мультяшечки. Мэнди же просто лежала в кровати.

— Мне тридцать шесть. Ну и что с того? Я не могу смотреть на себя?

— Просто говорю, — ответила Мэнди.

Она много чего говорила, лежа в постели.

— По-моему, сейчас ты даже симпатичнее, чем когда играл в группе, — добавила она, как показалось Стюарту, не слишком убедительно.

Группа Стюарта под названием Blind Mice входила в первую двадцатку списка *Billboard* Hot 100¹ в течение трех лет подряд, прежде чем они распались десять лет назад. С тех пор Стюарт нигде не светился, жил тихо, работал в компании, которая занималась музыкой и звукоорежиссурой для рекламы.

Недавно, развлекая Теда, он вдруг снова почувствовал желание играть. Стюарт даже подумывал о том, чтобы опять собрать группу и записать детский альбом, но он не был готов стать *тем самым* папой, *тем самым* парнем

¹ Горячая сотня — еженедельно публикуемый журналом *Billboard* хит-парад ста наиболее популярных в США песен.

и солистом группы, которая поет о ваннах с пеной, зефире, цементовозах и какашках. Стюарт был чертовски уверен, что его два напарника тоже не были к этому готовы. Робби, их гитарист, обаятельный парень и красавец, проводил половину своего времени на отдаленных пляжах Австралии, а другую половину — в Никарагуа, занимаясь серфингом и выращивая травку. Джоджо, отстраненный гений-битмейкер и техноволшебник, выпускал музыку в Лос-Анджелесе и жил в отеле. Никто из них не был женат и не имел детей, а если и имел, то не знал о них. Единственным, кто остепенился, был приятный парень, лидер группы, который писал все тексты для них и постоянно шутил в рифму, Стюарт Литтл. Правда, его нельзя было назвать таким уж маленьким¹.

— Какие планы на сегодня? — привычно спросил Стюарт, как спрашивал изо дня в день уже несколько недель подряд.

— Все то же, — сказала Мэнди, лежа в кровати. Это был тот же самый ответ, который она всегда ему давала.

— Пожалуйста, позвони доктору Голдбергу.

Уже больше месяца Мэнди обещала пойти к врачу и получить направление к специалисту. Дважды она «записывалась на прием», но возвращалась домой, пахнущая поджаренными рогаликами, и говорила Стюарту, что из-за ужасных пробок она пропустила встречу, однако беспокоиться не о чем, так как она выполняла все предписания врача, которые он дал Мэнди еще в июле, и сейчас все в порядке. Но на самом деле ничего не было в порядке. Ей стало намного, намного хуже.

— Сегодня, — настойчиво сказал он.

¹ Игра слов: «литтл» в переводе с английского значит «маленький».

— Ладно, — зевая, ответила Мэнди.

Стюарт посмотрел время на кабельной приставке под большим телевизором с плоским экраном, который он установил еще летом.

— Тед снова опаздывает. Мне пора идти.

Мэнди нырнула обратно под одеяло.

— Я люблю тебя, — сказала она. — Ты такой горячий...

Тед учился в четвертом классе маленькой государственной начальной школы на Генри-стрит, куда принимали только детей из этого района Коббл-Хилл. В августе Теду исполнилось девять лет, и он вполне мог ходить в школу сам, но Стюарт по-прежнему каждое утро провозжал его по дороге на работу — отчасти по привычке, отчасти потому, что ему это нравилось. Три раза в неделю Тед оставался в школе на внеклассные занятия. Дети два с половиной часа проводили в спортзале или на школьном дворе (все зависело от погоды), а потом Стюарт забирал Теда из школы. Дважды в неделю Тед с группой мальчиков посещал клуб «Бруклинский стратег», где они играли в сложные настольные игры, например в «Колонизаторы», пока отец не приходил за ним. Каждый день Стюарт писал Мэнди, чтобы узнать, встала ли она и не хочет ли сама сходить за Тедом, но такого никогда не случалось.

Стюарт и Тед покатали на скейтбордах вниз по Чиверплейс и свернули на Кейн-стрит. Как обычно, Рой Кларк, знаменитый писатель, медленно шагал по улице впереди них. Позже он всегда сидел за стойкой в Horn and Duck¹ (пивной ресторан с неоправданно высокими ценами) на углу Кейн-стрит и Корт-стрит. Стюарт никогда с ним

¹ «Рог и утка» (англ.).

не заговаривал, но решил, что Рой Кларк целыми днями бродит по улицам потому, что за шесть лет он не опубликовал ни одной книги. Стюарт также знал, что по одной из его книг сняли сериал. Мэнди посмотрела несколько серий и сказала, что он действует ей на нервы. Стюарт не читал книг и не смотрел сериал, но знал о существовании «радужной» серии Роя Кларка. Он знал, что книги, должно быть, хорошие и что они названы в честь цветов — *Синий*, *Желтый*, *Зеленый*, *Фиолетовый* и *Оранжевый*. Когда-нибудь Стюарт попытается прочесть одну из них, чтобы составить собственное мнение.

Слегка покачивая седой головой, Рой Кларк неторопливо шагал поодаль от Стюарта и Теда, сцепив руки за спиной и глядя на тротуар. Кто знает, думал ли он о своей работе или о чем-то еще. Может быть, Рой просто считал шаги. Казалось, что многие люди в Коббл-Хилл были очень заняты, хотя дел у них было не так много.

— Доброе утро, — приветствовал Стюарта с порога мистер «Швейцарский Робинзон»¹.

Мистер «Швейцарский Робинзон» — так Стюарт прозвал высокого, худого рыжеволосого джентльмена, который каждое утро стоял в дверях красивого кирпичного дома на Кейн-стрит, прямо напротив школьного двора. Он носил накрахмаленную рубашку и казался слегка встревоженным, как будто не совсем доверял школе заботу о своих детях. Стюарт даже не помнил, откуда взялось это прозвище, но, похоже, оно ему подходило. В его

¹ «Швейцарский Робинзон», или «Швейцарская семья Робинзон» (нем. *Der schweizerische Robinson*), — детский роман, написанный Йоханном Давидом Виссом, заверченный и отредактированный его сыном Иоганном Рудольфом, о приключениях швейцарской семьи иммигрантов.

доме была ярко-синяя входная дверь с медным дверным молотком и такие же синие ставни. Безупречно ухоженные сезонные цветы в ящиках украшали каждое окно снаружи. Даже тротуар у дома «Швейцарского Робинзона» сиял чистотой. Вполне возможно, что Тед ходил в подготовительную школу с одним из его детей. Школа называлась «Грибочки» и размещалась в цокольном этаже местной церкви.

Стюарт понятия не имел, как на самом деле зовут мистера «Швейцарского Робинзона», и никогда не встречал ни жену его, ни отпрысков. И все же каждое утро Стюарт говорил ему: «Привет!»

— А кто это? — тотчас спросил Тед. Он задавал один и тот же вопрос изо дня в день.

— Не знаю, — как обычно ответил Стюарт. Затем он добавил: — Раз уж видим столько лет, нужно нам сказать: «Привет!»

Тед хихикнул, услышав, что отец ответил в рифму, и Стюарт почувствовал, что его мрачное настроение заметно улучшилось. Тед был тихим мальчиком, у которого еще не было близких друзей, но он был хорошим ребенком, *действительно* хорошим.

Стюарт взял скейтборд сына и последовал за ним в школу. Худощавый и темноволосый, Тед зашагал вверх по школьной лестнице — его класс был на четвертом этаже. Рюкзак в стиле милитари с эмблемой Herschel¹ бился прямо о задницу.

— Скоро встретимся, парнишка, не скучай ты там уж слишком. Не успеешь и устать — снова будем отжигать. Цепляй всех ты на крючок и не будь как дурачок. На ланч

¹ Канадская компания-производитель рюкзаков, портфелей и аксессуаров.

съешь вкусный пирожок, дружок, — крикнул ему вслед Стюарт.

Он сунул оба скейтборда под мышку и повернулся спиной к лестнице, направляясь в тускло освещенный кафетерий. Школа была построена в 1950-х годах: старомодные архитектурные изыски плюс практичность, минус вдохновение. У входа посетителей встречала широкая мраморная лестница, но классные комнаты были унылыми и напоминали тюремные камеры с их серым линолеумом, низкими потолками, зарешеченными окнами и ужасным флуоресцентным освещением. Мамы и папы в самых разных костюмах — деловых и спортивных, в шлепанцах и пижамных штанах, в футболках с пятнами от грудного молока или пива — шли мимо Стюарта и выходили через главную дверь. В кафетерии чья-то мама плакала, склонившись над пластиковым стаканчиком с кофе, а мисс Патти, жилистая, недосыпающая, чересчур ярко покрашенная замдиректора школы, которая каждый день приезжала на работу со Стейтен-Айленда, пыталась ее утешить.

В дальней стене кафетерия виднелась дверь с желтой табличкой: «Медсестра». Стюарт дважды постучал, повернул ручку и открыл дверь.

Пичес напряглась, услышав, как кто-то постучал и открыл дверь ее кабинета. Она была полностью поглощена утренними новостями из газеты *The Brookliner*. Обезглавленное женское тело было найдено в воде за гипермаркетом IKEA, в районе Ред-Хук. На предплечье тела обнаружили татуировку в виде розы.

— Чем я могу помочь? — спросила Пичес не оборачиваясь. По утрам приходили в основном дети со рвотой, которых родители кормили поливитаминами, апельсиновым соком и яйцами на завтрак.

— Здравствуйте, — поздоровался с ней хриплый мужской голос. — Извините, что беспокою вас. Думаю, мне нужна расческа для вшей. Это для моего сына, его зовут Тед Литтл. Он учится в четвертом классе, у миссис Уотсон.

Стюарту показалось, что он заметил, как ее уши и подбородок покраснели, когда он упомянул свою фамилию, но ее голубые глаза оставались прикованными к экрану компьютера. Даже не взглянув в его сторону, медсестра наклонилась и выдвинула нижний ящик картотечного шкафа.

— Она стоит десять долларов. Я не могу дать сдачу, поэтому, если у вас нет мелочи, просто передайте деньги в конверте вашему ребенку, и его учитель занесет их мне.

Ее голос прозвучал довольно сухо. Стюарт был разочарован.

— Да, конечно, без проблем.

Он провел рукой по волнистым каштановым волосам, а затем подумал, что ей может показаться отвратительным, что он чешет голову, полную вшей, в ее кабинете. Стюарт засунул руки в карманы. Не в силах больше сопротивляться, Пичес отпустила кнопку прокрутки на компьютерной мыши и развернулась на стуле. Это действительно был он — Стюарт Литтл из Blind Mice.

— Ой! Прошу прощения. Это было немного невежливо, — выпалила она. Ее переполняли дерзкие, фривольные мысли. *«Ты замужняя женщина, — предостерегающе подумала она, — и мать. К тому же тебе уже почти*

сорок». — Я стараюсь выглядеть настоящим профессионалом в глазах родителей, но на самом деле я изучала филологию, стала мамой и решила бросить колледж. Сама удивляюсь, как меня взяли на должность школьной медсестры.

«А теперь ко всему прочему Стюарт Литтл считает тебя сумасшедшей и глупой».

— Привет, — ответил Стюарт, все еще держа руки в карманах. Здесь, в школе Теда, он снова почувствовал себя тринадцатилетним подростком, неловким, смущенным, застенчивым. Запах из подмышек, случайная козявка на лице, незастегнутая ширинка — мысли об этом заставляли его нервничать. Стюарт никогда не выглядел особенно неуклюжим, но со школьных времен так и не избавился от легкого ощущения собственной нескладности.

— Извините. Я, наверное, слишком болтлива, — сказала Пичес, пытаясь справиться с волнением и вести себя прилично. Она заправила за уши несколько выбившихся прядей светло-рыжих волос и пожалела, что утром не потратила больше времени на прическу — что-нибудь более сексуальное, чем конский хвост. — Значит, только гребень от вшей?

Прежде чем Стюарт успел ответить, Пичес украдкой взглянула на его левую руку, которую он наполовину засунул в карман. Костяшки пальцев на ней были покрыты татуировками с подробными и реалистичными изображениями крошечных мышинных головок. В колледже она часто представляла себе, как эта рука с татуировками ласкает ее всю. Стюарт Литтл. Пичес поглощала всю информацию, какую только могла найти о нем в интернете, и изучала ее, как домашнее задание. Она была на пару лет старше его, но что с того? Благодаря его песне

Omnia Vincit!¹ она начала изучать латынь в колледже. Она перестала краситься из-за My Girlfriend Wakes Up Pretty², а Fuck college³ натолкнула на мысли бросить колледж. Оба они завели детей до того, как вступили в брак. Кто бы мог подумать, что он отправит своего ребенка в ту самую бруклинскую школу, где она теперь работает медсестрой? Слава богу, муж и родители вдохновили (заставили) ее прекратить притворяться писателем. По их настоянию Пичес прошла необходимые курсы в Университете Адельфи, получила диплом медсестры и нашла полноценную, хорошо оплачиваемую работу по этой специальности.

На Пичес был старомодный длинный топ — светло-голубой, с большими белыми снежинками. Он плотно обтягивал ее мягкие плечи и живот. Стюарту был виден ее пупок, и от этого у него замирало сердце. Впрочем, Пичес это не смущало, а Стюарта и подавно.

Он вынул из кармана татуированную руку и снова провел ею по волосам.

— Я не знаю, как справиться со всеми этими вшами, — начал Стюарт. — Мой сын принес домой ваше письмо, и я осмотрел Теда на наличие вшей. Но, знаете, я просто не могу выбросить это из головы. У меня такое ощущение, что они все на мне.

— Хотите, чтобы я осмотрела вас? — спросила Пичес тем же нейтральным профессиональным тоном, что и раньше.

— А вы могли бы? — спросил Стюарт, борясь с желанием обнять ее. — Это было бы очень кстати.

¹ «Все победит» (лат.).

² «Моя девушка просыпается красивой» (англ.).

³ «К черту колледж» (англ.).

Пичес достала из ящика расческу от вшей и встала, указав на свой стул:

— Присаживайтесь.

Стюарт расстегнул молнию на своей серой толстовке, сел и, сняв ее, положил на колени.

— Вчера вечером я принял душ. Впрочем, это не имеет никакого значения.

— С кондиционером для волос проводить осмотр гораздо легче, — объяснила Пичес, осторожно положив руку ему на макушку.

У него были мягкие волосы. Пряди серебристо-серого цвета чередовались с рыжими и каштановыми. *«Спасибо маме и папе, моему дорогому мужу Грегу и моему сыну Лиаму, — думала она, расчесывая волосы и любясь мускулистыми плечами Стюарта под его поношенной черной футболкой. — Спасибо, что подбадривали меня в эти невыносимые часы в школе медсестер».*

Стюарт протянул руку и приподнял взъерошенные волосы на затылке.

— Здесь, внизу, зудит сильнее всего, — объяснил он. — У меня не получается уснуть. Я не могу сидеть спокойно и просто все время чешусь. И чем больше я чешу, тем сильнее зудит. Так и тянутся ручки.

«Рифмуется со словом “сучки”, — подумал он про себя. — “Шипучки”».

В свое время Blind Mice постоянно попадали в неприятности из-за того, что использовали слово «сучки» в своих текстах. Они выслушивали упреки критиков и соглашались с тем, что, возможно, их песни оскорбляют и унижают женщин, но все равно продолжали использовать это слово, потому что лучшей идеи не было. Если не считать, конечно, слова «хрен», которое могло

рифмоваться с «членом», но этот вариант вызывал еще больше претензий.

Пичес вдохнула запах, который исходил от его волос, и прикоснулась к ним расческой. Они были такими тонкими и волнистыми, что их трудно было расчесать. От Стюарта слегка пахло копченым мясом. Ну конечно. Он и мать его ребенка — Пичес вспомнила, что ее звали Мэнди и в старших классах она была моделью, — вероятно, каждый вечер ходили в эти модные новые грильбары, развлекались, выпивали и нюхали кокс в своих кожаных куртках и идеально потертых джинсах, в то время как она, Грег и Лиам оставались дома, ели все те же макароны с красным соусом и пересматривали целыми сезонами давно забытые сериалы «*Башни Фолти*» и «*Морк и Минди*».

— Видите что-нибудь? — спросил Стюарт с закрытыми глазами. Даже когда он был своего рода знаменитостью, он не имел привычки баловать себя: массаж там, лечение кутикулы или очищение пор на носу. Раз в день Стюарт принимал горячий душ и пару раз в год ходил стричься в барбершоп. Когда Пичес прикасалась расческой к его волосам, ощущения были потрясающие.

— Пока все хорошо, — невнятно произнесла Пичес. — У вас так много волос. Это может занять несколько часов.

Стюарт сидел с закрытыми глазами.

— Я пробовал с кондиционером, но это не очень удобно, когда не видишь, что делаешь.

Пичес отодвинула верхний кончик его правого уха в сторону, чтобы заглянуть за него. По всей длине мочки виднелись частично заросшие дырочки. Она вспомнила серьги, которые были когда-то в этих отверстиях. Они были похожи на шурупы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГОД НАЗАД	7
ЧАСТЬ I. Сентябрь	13
Глава 1.....	13
Глава 2.....	42
Глава 3.....	76
Глава 4.....	92
Глава 5.....	106
Глава 6.....	124
Глава 7.....	132
Глава 8.....	146
ЧАСТЬ II. Октябрь	152
Глава 9.....	152
Глава 10.....	162
Глава 11.....	172
Глава 12.....	184
Глава 13.....	194
Глава 14.....	205
Глава 15.....	225
Глава 16.....	238
Глава 17.....	256
ЧАСТЬ III. Неделю спустя	265
Глава 18.....	265
Глава 19.....	289
Глава 20.....	300

ЧАСТЬ IV. 3 ноября	309
Глава 21.....	309
Глава 22.....	324
ЧАСТЬ V. 5 ноября	345
Глава 23.....	345
Глава 24.....	366
ГОД СПУСТЯ	390
БЛАГОДАРНОСТИ	395